

— На самом деле, я думаю, что те министры давно хотели меня убрать, но самое важное — военная власть, Тигриная бирка, находится в руках Хэ Сюйляна. Они не знают, на чьей стороне Хэ Сюйлян, поэтому не решались действовать. Теперь, когда Хэ Сюйлян возглавил их, они мгновенно подчинились. У меня нет сил сопротивляться.

007 помолчал некоторое время, затем произнес:

— Не трать время на анализ, когда смерть уже на пороге. Лучше подумай, как спастись.

Гу Чжэнь сидел в углу, глядя на мерцающие снаружи факелы, его взгляд был пуст:

— Нет, пусть я умру.

— Ты совсем с ума сошел? — выругался 007.

Гу Чжэнь усмехнулся:

— Здесь действительно... так скучно...

Даже стараясь не думать, в его голове снова и снова всплывало холодное и безжалостное лицо Хэ Сюйляна. Гу Чжэнь едва мог понять, что из этого было сном: его попадание в мир «Безумного Демонического Генерала» или воспоминания о том Хэ Сюйляне, который был добрым и спокойным.

007 с трудом произнес:

— На самом деле, до сих пор я не обнаружил у главного героя намерения убить тебя...

— Разве я достоин его ненависти? Я всего лишь ничтожество, которое он может раздавить одним пальцем. Ненависть? Я не заслуживаю этого, — Гу Чжэнь вновь поднял лицо и пробормотал. — Виноват только я, ослепший, поверивший не тому человеку.

007 и Гу Чжэнь одновременно замолчали. Через некоторое время 007 тоже начал ругаться:

— Этот главный герой — настоящий ублюдок. Если бы он думал, что ты тот же самый Гу Чжэнь, я бы ничего не сказал. Но он же знает, что ты не тот мерзавец, что был раньше, и все равно хочет тебя убить. Убить так убить, но зачем перед этим целоваться? Это что, издевательство?

Гу Чжэнь нахмурился:

— Целоваться? О чем ты?

007 успокоился, решив, что лучше не продолжать, и засмеялся:

— Ничего, просто я впервые на задании и попал на такого ублюдка. Невезение.

Гу Чжэнь рассмеялся, моргнул, и слеза упала на узор на его груди. Он поспешно вытер глаза и сказал:

— Седьмой брат, спасибо тебе за все это время.

007 вздрогнул:

— Ты о чем это?

Гу Чжэнь вздохнул:

— Когда вернешься в штаб, хорошо работай. В следующий раз получишь задание получше, тогда и повышение быстрее получишь.

007 раздраженно ответил:

— Хватит нести чушь. Я никогда не говорил, что ты умрешь. Не говори таких пессимистичных вещей. Я сказал, что защищу тебя, значит, защищу.

Гу Чжэнь улыбнулся:

— Ничего, не надо. Экономь энергию, Седьмой брат. Я больше не хочу здесь оставаться.

В системе 007 внезапно появилась строка.

[Нет горя больше, чем смерть сердца.]

Гу Чжэнь потянулся и сказал:

— Ладно, я устал, хочу спать. Спокойной ночи, Седьмой брат.

— Спокойной ночи, блин... Ты...

007 хотел продолжить ругаться, но увидел, что Гу Чжэнь уже лег на бок, закрыл глаза, и следы слез на его лице особенно выделялись в свете факелов. Он не смог ничего сказать.

Разве ты думаешь, что можешь просто уйти отсюда? Ты думаешь, что сам решил сюда попасть?

Ублюдок!

007 действительно восхищался тем, что Гу Чжэнь смог заснуть. Он даже не проснулся, когда приходили двое тюремщиков с едой. Если бы не мониторинг жизненных показателей Гу Чжэня, 007 мог бы подумать, что он просто уснул навсегда. Несколько раз он хотел разбудить его, но каждый раз не решался.

Гу Чжэнь проспал целые сутки. Хотя время в Небесной темнице потеряло свой смысл, он все же встал, потер глаза, зевнул и сказал:

— Проснулся от голода.

007 промолчал.

Эх, серьезно... Неужели так сложно быть хоть немного умнее?

007 в голове Гу Чжэня был готов сквозь землю провалиться от раздражения, но Гу Чжэнь, казалось, не обращал на это внимания. Он почесал голову, осмотрелся и увидел у основания решетки что-то вроде собачьей норы, где лежала еда, принесенная тюремщиками. Остатки еды, холодные и неаппетитные.

Гу Чжэнь сказал «ээ» и подошел, затем сел на пол, схватил горький хлеб и спросил в мыслях:

— Седьмой брат, ты еще здесь?

Почему-то 007 не хотел говорить, поэтому промолчал.

Гу Чжэнь с трудом проглотил хлеб и снова спросил:

— Седьмой брат?

007 снова не ответил.

— Седьмой брат... ты... ушел?

Ни в его голове, ни в этой мрачной темнице не было ни звука.

Гу Чжэнь опустил голову, ковыряя хлеб в руках. Мелкие крошки падали на подол его одежды, словно грязный снег. Он размял весь хлеб в крошки, затем поднял голову, и слезы уже текли по его лицу. Он изо всех сил сжимал губы, но не мог сдержать дрожь в уголках рта. Он похлопал себя по груди, словно пытаясь ускорить прохождение хлеба по пищеводу.

— Седьмой брат тоже ушел... — Гу Чжэнь опустил голову, медленно обнял колени и тихо зарыдал. Звук был тихим, но непрерывным, эхом разносился по этой темнице без света, звуча одновременно смешно и печально.

007 вздохнул про себя: «Мужчина, плачь, это не грех».

Только что подумав это, 007 почувствовал странный всплеск энергии и больше не мог притворяться. Он крикнул:

— Осторожно, кто-то идет!

Гу Чжэнь вздрогнул от крика 007, затем с удивлением и радостью воскликнул:

— Ээ, Седьмой брат, ты еще здесь?

Не успел он дожждаться ответа, как факелы за пределами камеры замигали, и в темноте медленно появилась фигура. Гу Чжэнь поспешно вытер лицо и встал, вытянув шею, чтобы лучше рассмотреть. Когда фигура оказалась в двух шагах от него, он наконец разглядел, кто это, и широко раскрыл глаза:

— Е Жань?!

Е Жань поспешно подошел, сделав жест «тише». Гу Чжэнь сначала удивился, затем испугался и тихо спросил:

— Как ты сюда попал?! Это же Небесная темница подземного мира! Ты что, жизни не дорожишь?

Е Жань нахмурился:

— Даже Хэ Сюйлян теперь сотрудничает с этими подлыми чиновниками. Если ты умрешь, у Цзяньюнь не будет будущего!

Гу Чжэнь был в полном недоумении, глупо уставившись на него:

— А?

Е Жань и сам не мог поверить, что однажды решится на побег ради этого заклятого врага. В его сердце бушевали противоречия, но, подняв голову и увидев опухшие глаза и покрасневший нос Гу Чжэня, он почувствовал, как в нем закипает гнев. Впервые он осмелился нагругить Гу Чжэню:

— Я здесь, чтобы спасти тебя. Заткнись и веди себя тихо!

Гу Чжэнь чуть не подпрыгнул от волнения, прошептал:

— Ты с ума сошел?! Ты можешь спасти меня на время, но не навсегда. Уходи, пока не поздно, иначе тебя тоже казнят!

Е Жань и сам это понимал!

Но... но...

Е Жань собрался с духом и сурово посмотрел на него:

— Я сказал, спасу тебя, и спасу. Заткнись.

Гу Чжэнь действительно не мог радоваться. Он уже был готов покинуть этот мир. Он не принадлежал здесь, ему было все равно. Он никогда не хотел становиться обузой для других. Внезапное появление Е Жэня напугало и тронуло его.

— Е Жань, я не знаю, о чем ты думаешь, но посмотри на меня. Я же тот самый злодей Гу Чжэнь. Ты забыл, что я сделал с вами?

Е Жань разозлился еще больше, схватил одну из решеток из черного железа и с легкостью вырвал ее:

— Не надо мне напоминать!

Гу Чжэнь вздрогнул и мысленно выругался. Его боевые навыки были на уровне главного героя, и после обучения у генералов Лян Даго и Ли Аньфэна Е Жань также развил навыки скрытности. Он беззвучно вырвал все решетки из черного железа в Небесной темнице, не издав ни звука. Гу Чжэнь съежился в углу, тихо пробормотав:

— Я не хочу тебя обременять...

Е Жань посмотрел на него:

— Заткнись!

007 тоже выругался:

— Ты совсем дурак? Тебя спасают, а ты не бежишь?!

«Почему даже умереть так сложно?» — Гу Чжэнь не мог выразить свои чувства.

[Авторское примечание]: Все, кто ругал Хэ-пса, я записала в блокнотик! Позже вы пожалеете, хе-хе [наверное].

<http://bllate.org/book/16782/1543757>